До конца 1354 г., когда одновременно с Иоанном Кантакузином он принужден был покинуть свой трон, в числе прочих дел он успел прибывшего из Москвы Алексея («*после надлежащего, самого тщательного испытания* в продолжение почти целого года») [50] рукоположить в митрополиты всея Руси и официально утвердить перенос всероссийской кафедры из Киева во Владимир,[51] т. е. очень эффективно помочь Москве в борьбе с Литвой за *русский народ*.

Успеху, достигнутому исихастами, не смогло существенно помешать даже полувынужденное пострижение императора Кантакузина в монахи. Этому умному человеку, имевшему возможность убедиться в том, что императорское облачение слишком тесно изнутри и слишком широко снаружи,[52] монашеская ряса оказалась даже более к лицу [53] и ничуть не помешала сохранить и звание императора, и свое влияние при дворе и в обществе.

В 1364 г. Филофей Коккин снова становится патриархом. С помощью бывшего императора, а теперь историка и богослова-публициста монаха Иоасафа (Кантакузина), ему удается одержать важную внутриполитическую, моральную победу над двором Иоанна V Палеолога и тем самым придать церкви первостепенное значение в жизни того, что еще оставалось от Византии.[54] Ясно понимая не только турецкую опасность, но и опасность со стороны католиков, в своей внешней политике он «с исключительной энергией и выдающимся успехом старался воссоединить православные народы Восточной Европы в общей верности константинопольскому престолу»,[55] причем Русь с ее «многочисленным народом, прославляющим имя божие», пользовалась его особым вниманием.[56]

Умер он в заключении,[57] куда попал в 1376 г. при прогенуэзском перевороте Андроника IV, старшего сына Иоанна V Палеолога. Единственный из всех греческих партиархов, Филофей удостоен был описания его заслуг в Синодике, или Чине ежегодного праздника православия: «Филофею, еже в блаженном конце бывшему святейшему и приснопамятному патриарху, иже крепко о церкви Христове и правых велениих тоя доблественне зело поборствовавшему и словесы, и спираньми, и поученьми, и списаньми, вечная память».[58]

Для истории России патриарх Филофей важен не только как борец за православие и активный церковный политик, на рубеже 1375 и 1376 гг. (за несколько месяцев до заточения) рукоположивший Киприана в рус-

---

[50] РИБ, т. VI, Приложения, № 9, стлб. 43—44.

[51] Там же, № 12, стлб. 63—69.

[52] Cant., III, 27: t. II, стр. 167—168.

[53] *Судя по его двойному портрету в рукописи* XIV в. Parisinus gr. 1242; см.: A. Grabar. Byzantine painting. Ed. Skira, 1953, стр. 184.

[54] См.: Г. М. Прохоров. Публицистика Иоанна Кантакузина. — ВВ, т. XXIX.

[55] D. Obolensky. Byzantium, Kiev and Moskow: A study in ecclesiastical relations. — DOP, II, 1957, стр. 40.

[56] РИБ, т. VI, Приложения, № 9, 41—42.

[57] Полагаю так на основании рассказа митрополита Киприана: Филофея «тогдашний царь (Андроник IV) не восхоте, но того ложными и оболгательными словесы с престола сводит и в монастырь затворяет... Но убо дивный Филофей, божий человек, медоточивый язык, в таковом истомлении и болезнех нестерпимых славословя и благодаря бога непрестанно, и по лете успе сном блаженным...» (ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 331). Рассказ этот выдержан в хронологической последовательности (далее говорится о падении Андроника IV и патриарха Макария, чему Киприан был сам свидетелем). Потому временем смерти патриарха Филофея, мне кажется, можно считать 1377 или 1378 год. Бек и Триантафиллис (см. сноску 49) дают 1379 год и пишут, что смещен он был по старости. Источники их сведений не указаны.

[58] Древняя российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым, ч. VI. Изд. 2-е, М., 1788, стр. 433 — по списку конца XIV—начала XV в.: ГИМ, Синодальное собрание, № 558 (667).